

**КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ.
БИБЛИОГРАФИЯ**

**Рецензия на сборник научных статей
«Грани культуры Серебряного века»
(Вильнюс: Изд-во Литовского
эдукологического ун-та, 2015. 252 с.)**

Название сборника точно отражает его содержание, поскольку в статьях речь идет не только о русской литературе рубежа XIX–XX вв., но и о философии, живописи, музыке; книга иллюстрирована фотографиями Д. Мережковского, И. Бунина, М. Цветаевой, Ю. Балтрушайтиса, В. Маяковского, С. Есенина и живописными портретами А. Блока, А. Ахматовой, М. Волошина — «героев» научных изысканий авторов рецензируемого труда; а также живописными работами художников: М.В. Нестерова — «Великий постриг», И.А. Врубеля — «Царевна-Лебедь», В.А. Серова — «Портрет О.К. Орловой», В.Э. Борисова-Мусатова — «Водоем» и М.К. Чюрлениса — «Рай».

Выделенные в сборнике пять разделов позволяют монографически представить актуальные проблемы изучения культуры Серебряного века: *I. Диалог культур: границы текста и контекста; II. Художественный мир Ивана Бунина; III. Марина Цветаева — поэт «вызова» и парадоксов; IV. Юргис Балтрушайтис и Серебряный век в литовской критике; V. Художественный текст в учебном процессе.* Во вступительной статье С. Валюлис обосновывается структура сборника, которая «определяется сочетанием историко-типологического подхода с конкретным литературным анализом художественного текста. Сквозная линия всех статей сборника — диалог как принцип культурного развития, личностное переосмысление “чужой” культуры» (с. 9).

Вполне оправданно первый раздел сборника открывается статьей о философе, который, наряду с Ницше, оказал влияние на развитие модернизма в России, — «Идеи А. Шопенгауэра в эстетических исканиях русских символистов» (С. Валюлис). Цель автора статьи — «проанализировать рецепцию философских идей Шопенгауэра русскими символистами, установить его влияние на формирование миропонимания и эстетических концепций символистов» (с. 16). Исследователь отмечает тяготение к философии Шопенгауэра

«старших» и «младших» символистов, подчеркивая, что объем и характер усвоения его идей были различными. Представляется важным итоговый вывод статьи: «...Русские символисты, за исключением Сологуба, обращались к Шопенгауэру не как пессимистическому “философу жизни”, а к его гносеологии, в контексте которой они обосновывали свое понимание природы творчества и красоты» (с. 24). В статье акцентируется внимание читателей на творческом характере усвоения идей философа русскими символистами, на их стремлении синтезировать идеи Шопенгауэра с русской религиозной мыслью, и прежде всего с философией Вл. Соловьева.

Особый интерес у читателей вызовет статья «Онтологическое пространство в лирике Ф. Сологуба» С. Валюлис, в которой глубоко проанализирован поэтический вариант «негативной телеологии» поэта. В статье развивается и шопенгауэровская «тема»: «В духе учения Шопенгауэра Сологуб утверждает, что человек безоружен перед метафизическим злом» (с. 31). Продолжением сологубовского «сюжета» книги становится следующая статья С. Валюлис «Красота в поэтическом мире Ф. Сологуба», в которой выявляются смысл категории красоты и способы ее воплощения в лирике поэта.

Первый раздел наиболее объемный, так как диалог культур в поэзии и прозе Серебряного века осуществляется в различных контекстах: философском, мифопоэтическом, библейском, внутрилитературном, смежных видов искусств. В статье В. Гудонене «Мотив двойника-черта в русской литературе и его трансформация в “Черном человеке” С. Есенина» представлен внутрилитературный контекст, позволяющий выявить динамику мотива двойничества в русской классической литературе и в модернизме, поставить актуальные вопросы изучения поэмы «Черный человек», которые не осмыслены до сих пор. «Возникает вопрос, почему в черном человеке обнаруживаются сразу два духа, два лика одного дьявола? Ведь итог оказался неоднозначным: в понимании одних — катарсис, ведущий к очищению, для других — распад личности?» (с. 52).

Представляется оригинальным избранный аспект анализа в другой статье того же автора «1918 год. Диалог текстов (Е. Замятин, В. Маяковский, М. Волошин)», позволяющий установить диалогические связи и выявить «наращение» смысла в таких знаковых текстах «особенного» года, как рассказ «Дракон» Е. Замятина, «Ода революции» В. Маяковского, стихотворение «Родина» М. Волошина. Другие значимые, специфические, «границы» культуры рубежа веков раскрываются в статьях первого раздела сборника: «Концепция женственности в трилогии Д. Мережковского “Христос и Антихрист”» С. Валюлис, «Парадигма женственности в литературе и живописи Серебряного века» В. Гудонене, «Земное Я между миром чувственным и миром духовным: воспоминания М. Волошиной (М.В. Сабашниковой) “Зеленая змея”» В. Гудонене, «Библейский миф о Лотовой жене в поэзии XX века: А. Ахматова и О. Николаева» Е. Беляевой.

Три других раздела сборника посвящены *персоналиям* литературы Серебряного века: И. Бунину, М. Цветаевой, Ю. Балтрушайтису. Детальный анализ художественных текстов позволяет авторам статей не только по-новому интерпретировать бунинские произведения, поэзию и прозу М. Цветаевой, поэзию Ю. Балтрушайтиса, но и разработать материал, который может с успехом найти применение в учебном процессе. Данный аспект — наряду с литературоведческим — важен для составителей сборника, поскольку он завершается разделом «Художественный текст в учебном процессе», представленным статьями Г. Михайловой «Заглавие как ключ к интерпретации текста. Рассказ И. Бунина “Господин из Сан-Франциско”» и «Многосмысленность известных текстов: “Хорошее отношение к лошадям” В.В. Маяковского».

Сборник статей «Грани культуры Серебряного века» — итог многолетних научных изысканий, о чем свидетельствует время первого появления ряда статей в печати. Сама идея объединить их под одной обложкой, дополнив новыми работами, является продуктивной, поскольку рецензируемый труд представляет собой оригинальное и глубокое, концептуально целостное научное исследование феномена культуры Серебряного века в единстве литературы, философии, живописи, музыки, основанном на диалоге как принципе культурного развития. Предложенные и исследованные авторами статей «грани культуры» Серебряного века высвечивают ее по-новому и позволяют раскрыть специфические свойства и уникальный характер.

А.И. Смирнова